

Мамытов Т.Б.

ЭТНОСТУН ТҮЗҮМҮ

Мамытов Т.Б.

СТРУКТУРЫ ЭТНОСА

T.B. Mamytov

THE STRUCTURE OF ETHNIC GROUP

УДК: 316.37

В статье говорится, что этнос – это первичная социальная единица, а народ – производная от неё. И не важно, о каком именно – большом или маленьком народе – идет речь. Народ – этносоциологический статус. Народность же с точки зрения этносоциологии пустой термин.

Ключевые слова: структура, этнос, род, клан, семья, потомство, структура семьи, брак.

The article States that ethnicity is the primary social unit, and the people derived from it. No matter what kind – big or small the people involved. People – ethno-sociological status. Nationalism is from the point of view of ethnosociology, an empty term.

Key words: structure, ethnicity, race, clan, family, progeny, family structure, marriage.

Этнос – это первичная социальная единица. Она автономна и жизнеспособна, но внутри нее функционируют различные жизненно важные элементы. В этносе в качестве функциональных инстанций можно выделить род, клан и семью. Минимальная социальная ячейка этноса есть семья, состоящая из мужа и жены и их потомства – нуклеарная семья, а в некоторых случаях в нее входят родители и родственники – большая семья. Типы семей бывают самыми различными – моногамными (один муж – одна жена), полигамными (один муж – несколько жен), полиандрическими (одна жена – несколько мужей). Большие семьи также имеют множество разновидностей в зависимости от того, где по традиции живет новая супружеская пара, в доме родителей мужа – патрилокальная модель или родителей жены – матриликальная модель.

Структура семьи во всех обществах без исключения основывается на экзогамном принципе. Это зафиксировано в общем для всех типов обществ фундаментальном социообразующем запрете на инцест, то есть на браки между членами одной семьи. Обществ, построенных по иному признаку не существует. А частичные отступления от этой нормы встречаются только как эпизоды.

Экзогамный принцип семьи предполагает существование как минимум двух родов, без которых она невозможна. Именно поэтому семья не является первичной ячейкой общества. Чтобы получить одну семью, необходимо иметь два рода и экзогамное правило брака. А два рода и экзогамное правило и есть минимальный формат этноса - как

той инстанции, которая предшествует и роду и семье. Семья может быть создана только на основе двух неродственных родов. Это абсолютный закон общества.

Семья и род связаны между собой фундаментальными закономерностями^[1,с.48], которые и составляют уникальный образ каждого конкретного общества со всеми его оригинальными культурными чертами – мифами, обрядами, корневыми установками относительно окружающей среды, социальными институтами и т.д.

Этнос в своей самой минимальной версии состоит из двух родов. Это двойственность родов составляет фундаментальную черту этноса. Поэтому большинство этносов сохраняет двойственность и в том случае, если масштабность этноса возрастает. Этнос делится на две половины для того, чтобы сохранить условия для экзогамии – одна половина должна быть чужой для другой половины, чтобы обеспечивать легитимный брак.

Объединение нескольких родов в этносоциологии и антропологии принято называть кланом. Слово «клан» образовано от кельтского «clann».

Кланы могут быть организованы различным образом – как несколько родов, между которыми браки запрещены, и как несколько родов, браки между которыми разрешены. Несмотря на то, что наличие кланов в этносе усложняет его структуру, оно не привносит в нее ничего существенного. Это усложнение не несет в себе решающей этносоциологической нагрузки и лишь масштабирует род или этнос. Поэтому категория клана является полезной, но не принципиальной для структуры этносоциологического знания.

Внутреннюю структуру простейшего этноса можно представить на следующей схеме.

Человек, рожденный в этносе и полностью отождествляющий себя с ним, вместе с тем с необходимостью отождествляет себя с каким-то одним родом, который является чужим в отношении другого рода. Следовательно, внутриэтническая идентичность, предполагающая веру в общего для всех предка, накладывается на родовую идентичность, предполагающую принадлежность к потомству основателя одного рода и непричастность к потомству основателя другого рода. Если этническая идентичность интегрирует всех членов этноса, то родовая идентичность их дифференцирует.

Внутри одного и того же этноса уже заложена парадигма двойственного происхождения всех его членов. И забота о поддержании экзогамии как направляющая парадигма этноса в целом постоянно проявлялась в том, чтобы эта дистанция между родами сохранялась и не стиралась. Так миф об общем происхождении на уровне этноса дублировался мифом о различном происхождении на уровне рода.

Этнос - интегрировал, род - дифференцировал, создавая простейшие социальные формы, диалектику идентичностей, где общность и различие сопрягались друг с другом.

Понятие «народ» существенно отличается от концепта «этнос». Народ представляет собой социальную организацию общества, качественно более сложную, чем этнос.

В понятие «народ» греки закладывали представление о группе людей, объединенных либо общим участием в военном походе, либо просто организованных ради какой-то цели или движущихся куда-то.

Этнос статичен. Народ подвижен, он представляет собой более искусственную, целенаправленную и организованную общность, нежели этнос. Народ может быть как группа людей, мобилизованной для достижения какой-то исторической цели.

В народе целостность этноса нарушается. Структура общества качественно, на порядок, усложняется. Возникают социальная стратификация и выделение четких социальных групп. В народе уже есть классы и дифференцированные профессиональные и иные социальные градации. Начинается процесс разделения труда.

Народ есть этнос, вступивший в историю. Вместо вечного возвращения, постоянного цикла, поддерживаемого мифом, возникают иные формы темпоральности. Самым ярким выражением этого является линейное время. В народе начинается выделение различных социальных страт, которые обособляются друг от друга. У каждой страты формируются свои социологические особенности. Часто страты приобретают форму фиксированных каст. Перейти из одной касты в другую сложно или почти невозможно.

Качественно меняется система мифов и обрядов. Они также дифференцируются по кастовому принципу. Если для этноса характерны сказки и мифы, то для народа — эпос.

Ужесточается разделение между полами, чаще всего в форме патриархата, который становится нормативом.

В образовании народа всегда с необходимостью участвуют несколько этносов — два или более. Никогда народ не образуется путем количественного роста этноса. Специфика народа заключается в том, что в его основе лежит контакт как минимум двух этносов. Один из этносов или группа этносов образуют в ходе сложных социологических, политических и экономических процедур высшую страту; другой этнос или группа этносов — низшую.

Так закладываются основы социологических категорий — элиты и массы.

Народ, есть первая производная этноса. Не будучи этносом в чистом виде, народ сохраняет с ним органическую связь. В народе есть этнический срез, этническое измерение, но оно отныне не единственное. Народ как особая историческая форма общества содержит в себе этнос, но не исчерпывается ей.

«Народ» есть этносоциологическая категория, описываемая набором параметров^[2, с.338]. В отличие от идентичности в этносе, идентичность в народе является более сложной. Если в этносе доминировала безличность и коллективная инстанция, то в народе есть и коллективная и индивидуальная идентичность. Индивидуальная идентичность, однако, мыслится не как нечто всеобщее, а как нечто исключительное, как прерогатива героев, вождей, выдающихся личностей, обобщенно — элиты. В структуре народа коллективная идентичность является наиболее распространенной, массовой, а индивидуальная — редкой, элитарной.

Тем самым процесс самоидентификации для всего общества в целом качественно усложняется. Модель этноса как целого и рода как части дополняется стратификационной шкалой и делением на социальные группы, которые становятся дополнительными инстанциями идентичности.

Теперь кроме идентичности этноса и рода, в ответе на вопрос «кто я?» или «кто мы?» требуется дать ссылку на касту, профессию и местонахождение.

Этносоциологическая категория «народ», появляясь как исторический феномен, обязательно производит следующие формы:

- государство;
- религию;
- цивилизацию.

Эти формы могут существовать последовательно, а могут все вместе или в каком угодно сочетании. Наличие общества как народа позволяет переходить от одной формы к другой. Именно народ обеспечивает этим формам преемственность, непрерывность и действительность.

Всякий раз, когда народ дает знать о своем существовании, он делает это посредством создания одной из этих форм или одновременно нескольких. Народ не проявляет себя самостоятельно, но лишь через эти формы.

В истории мы видим, что отношения между двумя формами общества — этносом и народом — бывают взаимнообратимыми. Возникновение народа из этноса или из нескольких этносов — это одно направление этносоциологического процесса. Но народ также может распадаться на этносы — как правило, новые. Это обратное направление. Поэтому соотношение «этнос — народ» является реверсивным, т.е. обратным.

Процесс возникновения народов из этносов, распада народов на новые этносы и снова возникновение народов и т.д. представляет собой систему исторических циклов. Этнос является минимальной структурой общества. Народ же представляет собой более сложную структуру, состоящую из нескольких минимальных структур общества, расположенных в иерархической последовательности. Распад народа (государства, цивилизации, единой религии) на составляющие приводит к жизни новые минимальной структуры общества. При этом в составе народа этносы часто меняются до такой степени, что после распада народа происходит не возврат к старым этносам, а вызывают новых этносов, хотя в некоторых случаях старые этносы сохраняются. При этом как минимум один этнос необратимо меняется – в данном случае тот этнос, который был ядром формирования народа. После существования в качестве ядра народа этнос не возвращается к прежней исторической форме, вместо него формируются новые этносы.

Народность не является этносоциологической категорией.

Если «народ» – ключевая этносоциологическая категория, то производное от этого слова понятие «народность» (в смысле «небольшого» или «малого народа») не имеет никакого специального значения. Для этносоциологии не принципиально, большим или маленьким количественно является народ. В любом случае он всегда больше и сложнее в качественном и количественном смысле, чем этнос. Этнос – это первичная социальная единица, а народ –

производная от неё. И не важно, о каком именно – большом или маленьком народе – идет речь. Народ – этносоциологический статус. Народность же с точки зрения этносоциологии пустой термин. Он может иметь определенное контекстуальное значение, то есть строго одно из двух: либо под ним имеют в виду «этнос», либо, на самом деле, народ (в этносоциологическом смысле), но небольшой по количественному составу или утративший некоторые свои качественные характеристики – государственность, религиозность, цивилизационную идентичность. Но в случае утраты качественных характеристик «народ» или его фрагменты (части) могут трансформироваться снова в «этнос», так как процессы усложнения и упрощения социальной системы принципиально обратимы. Поэтому, в большинстве случаев, когда употребляется слово «народность», следует его заменять более конкретным, содержательным и однозначным термином «этнос». Если же требуется в каких-то частных случаях указать на небольшие количественные параметры именно народа, то целесообразно использовать социологическую формулу, «малый народ»^[3,с.345].

Литература:

1. Леви – Строс К. Структурная антропология. М.: 2001. с.48.
2. Дугин А.Г. Социология воображения. Введение в структурную социологию. М.: 2010. с.338.
3. Там же. с.345.

Рецензент: д.полит.н., профессор Артыкбаев М.Т.